

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МВД РОССИИ**

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ

А.А. НОВИКОВ

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-
РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

**КАЛИНИНГРАД
2020**

УДК 343.102
ББК 67.410.212

Н73 Новиков А.А. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: научно-практическое пособие. - Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. - 64 с.

Сведения об авторе - доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала СПбУ МВД России, кандидат юридических наук Новиков Александр Александрович.

В пособии изучаются правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности органами внутренних дел. Проводится анализ нормативного правового регулирования процессов защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, а также способов обеспечения законности в оперативно-разыскной деятельности.

Пособие предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Юриспруденция», а также для научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России.

© Новиков А.А., 2020.

© Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2020.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРИНЦИПЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
§ 1.1. Система правовых норм, составляющих основу оперативно-разыскной деятельности	5
§ 1.2. Коллизионные вопросы, возникающие при реализации принципов оперативно-разыскной деятельности, затрагивающих права и свободы человека и гражданина	13
ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА, КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	20
§ 2.1. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за обеспечением прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности	20
§ 2.2. Судебный контроль и судебная защита в сфере оперативно-разыскной деятельности как неотъемлемый аспект обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	38
ПРИЛОЖЕНИЯ	44

Введение

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права является признаком правового государства. Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а уважение и соблюдение прав и свобод – обязанностью государства, тем самым наделяет интересы личности преваляющим значением. Поэтому, например, Р.И. Лейкин конкретизирует доминирование прав и свобод человека и гражданина в системе гуманитарных ценностей и невозможности обеспечения прав и свобод без надлежащим образом урегулированной и эффективно действующей правовой защиты¹.

Статья 17 Конституции РФ фиксирует положение, согласно которому в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Соответственно, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности также является признаком и неотъемлемым условием правового государства. При этом специфика оперативно-разыскной деятельности, связанная с возможными ограничениями прав и свобод граждан, требует тщательной законодательной регламентации этого вида деятельности с целью обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Законодательство Российской Федерации динамично развивается. И правовой институт оперативно-разыскной деятельности не является исключением. Ю.В. Хармаев в своей научной статье обоснованно резюмировал, что оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел длительный период времени была урегулирована ведомственными нормативными актами закрытого характера, вследствие чего была недоступна широкой публике. Соответственно, такое положение дел зачастую приводило к множественным ограничениям и нарушениям прав человека и гражданина. Поэтому при построении правового государства на современном этапе вопросы о соблюдении прав человека при осуществлении оперативно-разыскной деятельности зазвучали с новой силой².

¹ Лейкин Р.И. Ограничения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3(16). С. 25-26.

² Хармаев Ю.В. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в опе-

Иными словами, оперативно-разыскное законодательство продолжает совершенствоваться. Ю.С. Блинов, изучая процессы развития законодательства в оперативно-разыскной деятельности, не относит нормативно-правовую основу оперативно-разыскной деятельности к застывшим явлениям, утверждая, что законодательство в рассматриваемой сфере постоянно развивается вместе с обществом и государством, так как постоянно возникают противоречивые мнения и суждения, меняются взгляды на отдельные признаки и институты оперативно-разыскной деятельности¹.

Можно констатировать, что изучение различных аспектов оперативно-разыскного законодательства является актуальным, поскольку позволяет не только выявить проблемные вопросы, но и повысить уровень подготовки практических сотрудников.

Глава 1. ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРИНЦИПЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1.1. Система правовых норм, составляющих основу оперативно-разыскной деятельности

Регламентация оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в настоящее время представлена широким спектром нормативных правовых актов, в числе которых первостепенное место принадлежит отраслевому оперативно-разыскному законодательству, в котором закреплены принципы ОРД, основания ее осуществления, обязанности и права субъектов, гарантии законности, направления использования полученных материалов, социальной и правовой защиты как работников оперативных подразделений, так и лиц, привлекаемых к выполнению заданий ОРД, и другие элементы.

Поскольку ОРД является одной из форм государственной правоохранительной деятельности, она имеет свое правовое регу-

ративно-розыскной деятельности // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. политология. Право. Якутск: Изд-во: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2018. № 2(10). С. 44-47.

¹ Блинов Ю.С. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. Омск: Изд-во: Омская юридическая академия, 2017. № 2(10). С. 126-131.

лирование, соответствующее потребностям российского общества, и в том числе общепризнанным нормам права и морали.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД») правовую основу ОРД составляют Конституция Российской Федерации, ФЗ «Об ОРД», отраслевые федеральные законы и подзаконные акты. Следует отметить, что именно в области ОРД наблюдается внушительное количество ведомственных правовых актов.

Конституция РФ, как базовый источник регулирования ОРД в России, провозглашает и закрепляет права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства (ст. 2 ФЗ «Об ОРД»), а права и свободы являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов и деятельности законодательной и исполнительной ветвей власти (ст. 18 ФЗ «Об ОРД»). Следует полностью согласиться с мнением Д.М. Ховановой о том, что принципы ОРД, относящиеся к основным, необходимо определять с учетом закрепленных в Конституции РФ прав, свобод и законных интересов граждан. Именно поэтому указанный в ст. 3 ФЗ «Об ОРД» принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина цитируется в числе основополагающих. Необходимо различать обеспечение прав и гарантии права. Гарантии права представляются установленными законом условиями или механизмами обеспечения реализации конкретного права, например, реализуемые обязанности различных субъектов правоотношений, защита нарушенных прав и т.д. Из вышесказанного следует что под гарантиями обеспечения прав необходимо понимать способствующие реализации принципов обеспечения прав и свобод человека специальные условия, указанные в законе².

Деятельность оперативных подразделений тесно связана с ограничением конституционных прав человека и гражданина. Например, предусматриваются вмешательство в частную жизнь, личную и семейную тайну, тайну переписки и телефонных переговоров, ограничение права на неприкосновенность жилища (ст.ст. 23, 24, 25 Конституции РФ). Одновременно с этим Конституцией РФ

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² Хованова Д.М. Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Наука, образование и культура / Институт социально-гуманитарного образования; Московский педагогический государственный университет. Иваново: Изд-во «Олимп», 2017. № 4(19). С. 65-68.

допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Рассматривая этот аспект, можно полностью согласиться с мнением К.А. Дехкановой, которая резюмирует, что ограничение прав и свобод одного человека рассматривается как исключение из общего правила о необходимости наиболее полной и эффективной защиты ценностей, гарантированных законом иным гражданам. При этом автор особо указывает на то, что введение каких-либо ограничений прав и свобод допускается только для защиты общественно значимых целей исключительно в условиях соблюдения установленных законом требований¹. Схожее по смысловому содержанию мнение указано в статье Р.И. Лейкина, который, рассматривая вопрос о допустимости ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, пишет: «Таким образом, можно сделать вывод об исключительной важности ОРД в механизме обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, поскольку задачи, решаемые в ходе осуществления данной деятельности, имеют высокую социальную значимость»².

Заметим, что в Конституции РФ деликатно указали на возможность «ограничить» права и свободы. По мнению Б.В. Шестака, «права гражданина необходимо рассматривать как индивидуальные отношения с государством, при которых он рассчитывает не только на охрану своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации»³.

Если обратиться к смысловому содержанию понятия «ограничение права», то получается интересный казус. Слово «ограничить» означает «поставить в какие-нибудь рамки, границы, определить

¹ Дехканова К.А. Значение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики / Ошский государственный университет. Худжанд: Изд-во Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, 2012. № 2(50). С. 18-24.

² Лейкин Р.И. Ограничения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3(16). С. 25-26.

³ Шестак Б.В. Вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями ОВД // Сборник трудов конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 355-358.

какими-нибудь условиями, а также сделать меньше, сократить охват кого-чего-нибудь», а «ограничение» означает «правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права»¹. Таким образом, словосочетание «ограничить право» в смысле, указанном в Конституции РФ означает «ограничить какие-нибудь действия, права». Какие действия человека и гражданина в случае необходимости ограничиваются в ходе реализации задач ОРД? Оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ), перечень которых указан в ФЗ «Об ОРД», фактически затрагивая права и свободы человека и гражданина, не ограничивают человека и гражданина в его действиях: гражданин как продолжал свободно перемещаться по территории РФ, так и перемещается, как разговаривал по телефону, так и разговаривает. О каких тогда ограничениях идет речь?

Представляется, что речь необходимо вести о нарушении прав и свобод, а не об их ограничении. «Нарушить» означает «помешать нормальному состоянию, развитию чего-нибудь, прервать, не выполнить, не соблюсти чего-нибудь»². И в ходе осуществления ОРД права и свободы человека и гражданина, в принципе, именно нарушаются, а не ограничиваются. Осуществляется это, естественно, на законных основаниях, путем получения судебной санкции. Но применяемая терминология представляется не вполне корректной.

Анализ содержания ФЗ «Об ОРД» позволяет систематизировать правовые гарантии:

1) нормы, обязывающие уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина при осуществлении любых ОРМ в качестве конституционного принципа (ст.ст. 1, 3; ч. 1 ст. 5; п. 1 ч. 1 ст. 14);

2) нормы, непосредственно реализующие механизм защиты прав человека и гражданина нормы (ч.ч. 2-10 ст. 5; ч.ч. 6-9 ст. 6; ст.ст. 7, 8, 9, 13);

3) нормы, устанавливающие контролирующие и надзорные функции в сфере обеспечения прав человека и гражданина нормы (ст.ст. 20, 21, 22).

Правовое регулирование ОРД не ограничивается исключительно Федеральным законом «Об ОРД». К иным правовым актам рассматриваемой отрасли относится ряд федеральных законов, которые можно разделить на четыре подгруппы.

В первую очередь речь идет о законодательных актах, устанавливающих общие положения осуществления ОРД и имеющих

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 60000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2007.

² Там же.

универсальный характер. Например, в уголовном законе содержатся правовые институты и нормы, имеющие отношение к ОРД. Статья 15 УК РФ дает понятие тяжкого преступления. Согласно ст. 8 ФЗ «Об ОРД» признаки тяжкого преступления являются одним из основных условий проведения некоторых ОРМ. Ряд уголовно-правовых запретов является гарантией соблюдения законности и прав человека и гражданина при осуществлении ОРД, например, ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений», ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища», ст. 140 «Отказ в предоставлении гражданину информации».

Тесно взаимосвязанными с ОРД являются и положения уголовно-процессуального законодательства. Например, ст. 150 УПК РФ устанавливает перечень преступлений, по которым обязательно предварительное следствие. Данное положение в свою очередь согласно ст. 8 ФЗ «Об ОРД» связано с обязательным условием осуществления ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища. УПК РФ определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию, виды доказательств, способы их собирания, проверки и оценки, а также понятие результатов ОРД и их использование в доказывании. Уголовно-процессуальный закон также закрепляет порядок взаимодействия следователя и оперативного работника в ходе расследования преступлений.

В связи с тем, что основная часть сведений, образующихся в ходе реализации оперативными подразделениями своих функций, образует сведения с ограниченным доступом, следует упомянуть также и Закон РФ «О государственной тайне»¹.

Во-вторых, правовую основу ОРД образуют законы, разграничивающие полномочия оперативных аппаратов при проведении оперативно-разыскных мероприятий. К числу таковых относятся Федеральный закон «О полиции»², Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³, Федеральный закон «О федеральной службе

¹ Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 29.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

безопасности»¹ и другие законодательные акты. Так, например, в соответствии с п. 10 ст. 13 ФЗ «О полиции» предусмотрена возможность проводить оперативно-разыскные мероприятия; производить при осуществлении ОРД изъятие документов, предметов, материалов и сообщений и иные предусмотренные федеральным законом действия и др.

В-третьих, в перечень правовых актов, входящих в правовую основу ОРД, входят законы, регламентирующие проведение отдельных ОРМ при решении частных задач ОРД. Например, ст. 36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»² разрешает использование без лицензии наркотических средств и психотропных веществ при проведении отдельных ОРМ, а ст. 49 регламентирует право на проведение оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Следует упомянуть и о Федеральном законе «О связи»³, который уполномочивает операторов связи на ограничение прав пользователей услугами связи при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

К четвертой подгруппе применительно к рассматриваемой теме необходимо отнести законодательные акты, обеспечивающие механизм защиты конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни при проведении оперативно-разыскных мероприятий, и отметить их особую роль. Данная группа законодательных актов специфична тем, что в них устанавливаются ограничения на сбор информации о частной жизни граждан, которые следует соблюдать при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

В числе нормативных правовых актов органов исполнительной власти первостепенное место занимают указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ. К ним относятся указы Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне», от 09.01.1996 № 21 «О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза

¹ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (в ред. от 07.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» и др. К правовой основе ОРД относятся постановления Правительства Российской Федерации от 14.10.1996 № 1190 «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола», от 27.08.2005 № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность», от 10.03.2000 № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» и некоторые другие.

Обособленную группу нормативных актов образуют ведомственные приказы, указания, положения, инструкции в сфере ОРД, значительная часть которых носит закрытый характер. Иными словами, содержит сведения, составляющие государственную или служебную тайны. Е.Л. Никитин, рассматривая закрытый характер законодательного регулирования ОРД, отмечает, что именно в положениях подзаконных актов, в том числе секретного и совершенно секретного характера, конкретизируются установки ФЗ «Об ОРД», определяются механизмы исполнения его конкретных норм в современной России. В частности, ст.ст. 6, 8, 9, 10 и 11 ФЗ «Об ОРД» регламентируется конкретизация их положений в ведомственных нормативных актах, либо содержатся отсылочные нормы¹.

В то же время часть вопросов, связанных с реализацией целей и задач ОРД, находится в открытых источниках. К числу таких, например, можно отнести следующие: приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России и ФТС России от 06.10.2006 № 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»; приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверж-

¹ Никитин Е.Л. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности как основа обеспечения ее законности: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты // Журнал «Юридическая мысль» / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб: Частное образовательное учреждение высшего образования «Юридический институт», 2018. № 1(105). С. 88-96.

дении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»; приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств...» и некоторые другие нормативные акты.

К рассматриваемой подгруппе правовых норм также можно отнести некоторые межгосударственные договоры и соглашения по взаимодействию в сфере оперативно-розыскной деятельности: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

Следует отметить, что в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.06.2015 № 170-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» ведомственные нормативные правовые акты, предусмотренные ч. 3 ст. 4 ФЗ «Об ОРД», вступившие в силу до 11 июля 2015 года, подлежат согласованию с Федеральной службой безопасности Российской Федерации и переизданию в течение одного года с указанной даты.

Д.М. Хованова, рассматривая правовые основы оперативно-розыскной деятельности, аналогично утверждает, что нормативные правовые акты регламентирующие правоотношения в сфере ОРД, наделяют участников ОРД соответствующими полномочиями и обязанностями, среди которых соблюдение прав человека и гражданина занимает особое, первостепенное значение¹. При этом следует заметить, что требования ФЗ «Об ОРД» в части соблюдения прав и свобод человека и гражданина занимают особое место в системе российского права.

Рассмотренные правовые основы ОРД, как и правовая регламентация правоотношений в любой сфере деятельности правоохрани-

¹ Хованова Д.М. Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Журнал « Наука, образование и культура» / Институт социально-гуманитарного образования; Московский педагогический государственный университет. Иваново: Изд-во «Олимп», 2017. № 4(19). С. 65-68.

нительных органов, имеют общепризнанные и специальные принципы, непосредственно относящиеся к соблюдению прав и свобод человека и гражданина. В совокупности они образуют отдельный аспект оперативно-разыскной деятельности, имеющий прямое отношение к такому ее принципу, как законность.

§ 1.2. Коллизионные вопросы, возникающие при реализации принципов оперативно-разыскной деятельности, затрагивающих права и свободы человека и гражданина

Акцентируя внимание на правовых основах оперативно-разыскной деятельности и предусмотренной законодательством возможности ограничения конституционных прав и свобод граждан в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности, следует обозначить общепризнанный принцип законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Принцип законности относится к числу основополагающих государственно-правовых принципов деятельности государственных органов и заключается в безусловном соблюдении должностными лицами государственных органов требований Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, ФЗ «Об ОРД» и иных законов и нормативных правовых актов.

Например, ст. 5 ФЗ «Об ОРД» запрещает осуществлять оперативно-разыскную деятельность для решения задач, не предусмотренных законом, вводя ограничения для должностных лиц оперативных подразделений. Статья 6 того же закона предусматривает исключительный законодательный порядок изменения перечня оперативно-разыскных мероприятий. В свою очередь условия проведения оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающие конституционные права граждан, определены в ст. 8 ФЗ «Об ОРД». Конституируя наличие в ФЗ «Об ОРД» положений, конкретизирующих необходимость соблюдения прав и свобод человека и гражданина, А.А. Гарькавый указывает на их исключительно важное значение¹.

Выдача судом разрешений на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, а также рассмотрение судом жалоб граждан о нарушении

¹ Гарькавый А.А. Сущность и значение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Сборник статей II Международного научно-практического конкурса «Юрист года». 15 декабря 2017 г. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 55-57.

их прав должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, образуют судебный контроль за этим видом деятельности. Но как по судебному санкционированию, так и по рассмотрению жалоб граждан наблюдается ряд проблем. Как заметил В.А. Гусев, «закрепление основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ, законодательное обеспечение их соблюдения, защиты, и даже наличие эффективного правового механизма реализации данных конституционных и законодательных норм в правоприменительной и правоохранительной деятельности государства, к сожалению, не может полностью исключить случаев нарушения указанных прав и свобод в ОРД»¹.

В свою очередь Н.В. Румянцев и В.Н. Омелин отметили, что «в данной связи уместно упомянуть п. 1 ст. 14 ФЗ «Об ОРД», который обязывает оперативно-разыскные органы при решении задач ОРД принимать «в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства»².

Аналогичное мнение наблюдается у В.А. Комарова и А.А. Шелудько, которые констатируют, что ограничения прав и свобод следует рассматривать исключениями из общего правила ввиду необходимости наиболее полной и эффективной защиты прав и свобод иных граждан³.

Следует отметить, что рассмотрение судьями материалов, служащих основаниями для принятия решения о санкционировании соответствующих оперативно-разыскных мероприятий, не всегда является в достаточной степени тщательным. К компетенции суда, в соответствии со ст. 9 ФЗ «Об ОРД», относится рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Рассмотрение такого рода матери-

¹ Гусев В.А. Восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причиненного гражданину действиями органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 107-112.

² Румянцев Н.В., Омелин В.Н. О законодательном регулировании оперативно-разыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1(41). С. 197-201.

³ Комаров В.А., Шелудько А.А. Права и свободы человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2(24). С. 112-114.

алов осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. В густонаселенных районах тщательное рассмотрение множества ходатайств о проведении ОРМ единолично судей трудноосуществимо.

Обратимся к положениям ФЗ «Об ОРД». Статья 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности» предусматривает обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, обеспечивать при проведении оперативно-разыскных мероприятий соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Данное требование, исходя из юридических формулировок, в принципе невыполнимо. Каким образом обеспечить право человека, например, на неприкосновенность жилища, если оперативно-разыскные мероприятия необходимо провести в жилище с нарушением права на ту самую неприкосновенность? То есть, с одной стороны, закон требует обеспечить право, а с другой — это право фактически ограничивается (нарушается). В цитируемой статье целесообразно было бы указать не на обязанность соблюдать конституционные права и свободы, а на необходимость соблюдения конституционного положения, указанного в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Если рассматривать такой аспект, как процессы рассмотрения жалоб граждан, то наблюдается противоречивая и вызывающая коллизии ситуация. В положениях третьего абзаца ст. 5 ФЗ «Об ОРД» указано: «Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, прокурору или в суд».

Данное положение закона вступает в жесткую конфронтацию с законодательством о государственной тайне, а также с соблюдением принципа негласных начал оперативно-разыскной деятельности и конспирации. Исследуя специфику оперативно-разыскной деятельности, в частности, ограничивающие права граждан оперативно-разыскные мероприятия, которые проводятся негласно, Б.В. Шестак констатирует, что данные обстоятельства исключают возможность гражданам оценивать законность и обоснованность ограничения своих прав и свобод, что «опять же для «нечистых на руку» оперативников может послужить лишним поводом для злоупотребления делегированным им правом на временное ограниче-

ние прав граждан, так как сотрудник будет надеяться на тайность его действий, а соответственно, безнаказанность»¹.

Гражданин гипотетически не должен знать о том, что в отношении него проводились мероприятия, связанные с нарушением его конституционных прав. Этот вывод следует из негласных начал оперативно-разыскной деятельности. Если же гражданин узнает о том, что в отношении него проводились мероприятия, связанные с ограничением его конституционных прав, то из этого следует, что ответственные за проведение этих мероприятий лица допустили брак в своей работе, что должно являться признаком утечки информации с вытекающим предположением о возможном разглашении сведений, составляющих государственную тайну.

В.А. Гусев, рассматривая данный аспект проблемы, резюмирует, что не все случаи нарушения прав и законных интересов граждан в ходе реализации положений оперативно-разыскного законодательства могут разрешаться в рамках уголовно-процессуального и гражданского законодательства. Данный вывод автор делает с учетом негласного характера большей части оперативно-разыскной деятельности, а также и того факта, что вследствие указанной причины граждане могут длительное время не знать о нарушении их прав и свобод².

Следует полагать актуальным предложение Я.Л. Азарова и С.В. Супрун законодательно закрепить обязанность сообщать гражданам о нарушении их прав органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность³.

По вполне понятным причинам в случае отсутствия признаков преступной деятельности гражданина собранные материалы не подлежат реализации. Если реализация полномочий субъектами ОРД прошла в «штатном» режиме, то нет необходимости принесения извинений. Этот вывод следует из анализа положений приказа МВД России от 15 августа 2012 г. № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены

¹ Шестак Б.В. Вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями ОВД // Сборник трудов конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 355-358.

² Гусев В.А. Восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причиненного гражданину действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 107-112.

³ Азаров Я.Л., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 194-195.

сотрудником полиции», согласно которому извинения гражданину приносятся при установлении (подтверждении) руководителем (начальником) факта нарушения сотрудником полиции прав и свобод гражданина по итогам рассмотрения (проверки) жалобы гражданина на действия или бездействие сотрудника полиции, а равно при наличии вступившего в законную силу решения суда, признавшего незаконными действия или бездействие сотрудника полиции. Таким образом, если нет решения суда или жалобы, то нет необходимости приносить извинения.

Иным образом представляется ситуация, когда гражданин узнал в судебном заседании о проводившемся в отношении него оперативно-разыском мероприятии. Четвертый абзац рассматриваемой ст. 5 гласит: «Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность».

Таким образом, наблюдаются две проблемы.

В-первых, в контексте процитированного абзаца следует вывод о том, что законом не предусмотрено право гражданина, в отношении которого в установленном законом порядке доказана виновность, на истребование полученных о нем сведений от органа, осуществляющего ОРД, в случае, если гражданин располагает фактами, подтверждающими проведение в отношении него оперативно-разыскного мероприятия, и полагает, что при этом были нарушены его права.

Г.В. Дытченко и Е.Л. Никитин отмечают, что специфика ОРД такова, что ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, в основном проводятся негласно и конспиративно, а это в свою

очередь лишает граждан возможности самим оценивать законность и обоснованность ограничения своих прав и свобод в тех случаях, когда им из каких-либо заслуживающих доверия источников не стало достоверно известно о проведении в отношении них ОРМ¹.

Во-вторых, процесс предоставления гражданину информации, находящейся в документах, в совокупности со сведениями, относящимися к сведениям ограниченного распространения и доступа, может осуществляться только в определенных пределах, предусматривающих соблюдение требований режима государственной и служебной тайны. Это означает, что гражданин не получит какой-либо информации даже в случае обжалования в судебном порядке.

Так, например, подобный случай описан в определении Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О². Как следует из материалов жалобы, 15 февраля 1996 года И.Г. Чернова в порядке ст.ст. 239.1-239.5 ГПК РСФСР и ст. 5 Федерального закона «Об ОРД» обратилась в Волгоградский областной суд с жалобой на действия органов дознания УВД Волгоградской области, а именно: заведение на нее дела оперативного учета; проведение в отношении нее оперативно-разыскных мероприятий; отказ в предоставлении сведений о ходе их проведения. Суд, рассмотрев жалобу И.Г. Черновой, установил, что факты заведения в отношении нее дела оперативного учета и проведения оперативно-разыскных мероприятий имели место. Также суд признал, что в соответствии с ч.ч. 2 и 3 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» И.Г. Чернова была вправе обжаловать в суд действия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и истребовать от них сведения о полученной о ней информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. Тем не менее суд обоснованно решил, что затребованные сведения являются результатом оперативно-разыскной деятельности, отнесены к государственной тайне и, следовательно, не могут быть предоставлены И.Г. Черновой.

В жалобе оспаривались положения ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 5 ФЗ «Об ОРД». По мнению заявительницы, отсутствие в них норм, обязывающих государственные органы сообщать лицу о факте заведения в отношении него дела оперативного учета, нарушает конституци-

¹ Дытченко Г.В., Никитин Е.Л. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Криминалист. 2011. № 1(8). С. 101-108.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г.Черновой» // Система «Гарант».

онное право на судебную защиту и создает препятствия на доступ к правосудию. То есть, по мнению заявительницы, установление пределов, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны, создает почву для злоупотреблений, лишает гражданина возможности выяснить, нарушены ли его права, а также не позволяет обжаловать соответствующие решения и действия должностных лиц.

Конституционный Суд определил, что права И.Г. Черновой, гарантированные ч. 2 ст. 46, равно как и другими статьями Конституции Российской Федерации, не нарушаются, поскольку заявительница воспользовалась предоставленной ей возможностью обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и получила правовую защиту у Верховного Суда Российской Федерации. Более того, суд констатировал, что «у гражданина нет конституционного права на истребование всей собранной о нем информации, если это осуществляется с соблюдением требований Конституции Российской Федерации и в рамках закона», а «преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение таких оперативно-разыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных статьей 24 Конституции Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ в ходе рассмотрения поступившей жалобы В.В. Букреева на нарушение его конституционных прав отдельными положениями ст.ст. 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд вынес определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина¹. В частности, суд пришел к выводу, что не могут рассматриваться как ограничивающие конституционное право гражданина В.В. Букреева оспариваемые нормы на обжалование решений суда, если на основании этих норм в отношении В.В. Букреева проводились оперативно-разыскные мероприятия. Конституционный Суд в своем определении указал, что данные нормы не могут пре-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № 460-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.В. Букреева на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и пунктом 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Система «Гарант».

пятствовать ознакомлению подсудимого и его защитников с судебными решениями, а также не исключают их дальнейшего исследования в судебном заседании, в том числе допуская возможность проверки соответствия результатов оперативно-разыскных мероприятий, представленных в суд в соотношении с судебными решениями, санкционировавшими эти мероприятия. В результате в принятии к рассмотрению жалобы было отказано, поскольку жалоба не отвечала требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Резюмируя, можно констатировать факт, что имеется противоречие между закрытым характером ведомственных нормативных актов, как правило, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, и ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой не могут применяться не опубликованные для общего сведения нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина. В связи с этим следует полностью согласиться с мнением А.М. Ефремова, занимавшегося разработкой данной проблемы, о том, что требуется уточнение ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, например, в следующей редакции: «Нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения, за исключением тех, которые составляют государственную тайну»¹.

Глава 2. ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА, КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО- РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 2.1. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за обеспечением прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности

В обеспечении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности особая роль отводится государственным инстанциям двух ветвей власти: судебной и исполнительной.

¹ Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2003. С. 119.

Судебная власть, представленная как судами общей юрисдикции, так и Конституционным судом, должна обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, воспринимая их как высшую ценность. Применительно к оперативно-разыскной деятельности в рассматриваемом аспекте первостепенное значение имеет деятельность судов общей юрисдикции, в функции которых входит предупреждение нарушения прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенных прав, возмещение причиненного ущерба и морального вреда, привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушения прав. В частности, предметом обжалования может быть осуществление оперативно-разыскных мероприятий.

Рассматривая положения о судебной защите прав и свобод человека и гражданина, А.С. Карасев выразил несогласие с тем, что суд является единственной инстанцией, стоящей на защите рассматриваемого правового института. В частности, А.С. Карасев полагает, что «прокуратура в своей деятельности удачно компенсирует некоторую сложность судебной формы защиты прав, обеспечивая многовариантную система защиты прав граждан, которые должны иметь право выбора способа защиты»¹.

Суд, прокуратура и руководящий состав оперативных подразделений несут бремя контроля и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности. Естественно, указанные органы выполняют свои функции на разных стадиях оперативно-разыскного процесса и в разных формах. Поэтому нельзя умалять значимость того или иного вида контролирующей, руководящей или надзорной деятельности.

Так, например, Г.Ю. Галинов и Т.И. Гимранов, рассматривая средства прокурорского реагирования, пишут, что под этим словосочетанием следует понимать полномочия прокурора по устранению нарушений закона, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина и осуществляемые актами прокурорского надзора².

Так, Д.М. Хованова, помимо значимости прокурорского над-

¹ Карасев А.С. О некоторых направлениях деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2008. № 4(60). С. 412-415.

² Галинов Г.Ю., Гимранов Т.И. Деятельность прокурора по защите прав и свобод граждан // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2018. Т. 1. № 5(21). С. 874-877.

зора в системе защиты прав и свобод человека и гражданина, указывает и на судебный и ведомственный контроль. При этом указанный автор обоснованно утверждает: «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина должно гарантироваться не только неукоснительным выполнением правовых императивов, но и посредством судебного и ведомственного контроля, а также прокурорского надзора за ОРД. Гарантии представляют собой установленные законом специальные средства и способы, обеспечивающие возможность осуществления лицом принадлежащих ему прав и обязанностей. Таким образом, гарантиями обеспечения права можно считать действующие механизмы, способствующие реализации права гражданина или общеправовых конституционных принципов»¹.

В.А. Гусев, изучая различные аспекты ведомственного контроля, отмечает: «...полагаем более справедливым подход ученых, которые считают, что в ч. 9 ст. 5 ФЗ об ОРД предусматриваются восстановительные (защитные) меры, вытекающие из полномочий вышестоящих органов, прокурора и судьи, из их профессионального статуса и должностных полномочий. В частности, вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, вправе прекратить дальнейшее проведение ОРМ, тем самым пресечь нарушение прав, свобод и законных интересов гражданина, а, следовательно, восстановить их первоначальное состояние. Например, по решению руководителя вышестоящего органа, осуществляющего ОРД, прекращается необоснованное проведение ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», таким образом, осуществляется восстановление конституционного права гражданина на тайну телефонных переговоров»².

Прокурорский надзор является неотъемлемым элементом правоохранительной системы, обеспечивающей распределение полномочий и их согласованную реализацию. Применительно к рассматриваемой теме предметом прокурорского надзора являются соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, порядок выполнения оперативно-разыскных мероприятий, а также законность решений, прини-

¹ Хованова Д.М. Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Журнал «Наука, образование и культура» / Институт социально-гуманитарного образования; Московский педагогический государственный университет. Иваново: Изд-во «Олимп», 2017. № 4(19). С. 65-68.

² Гусев В.А. Восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причиненного гражданину действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 107-112.

маемых органами, осуществляющими ОРД. Представляются также актуальными указанные в работе А.В. Кудрявцева и М.В. Трелина данные о том, что 73% опрошенных оперативных работников полагают оказывающим отрицательное влияние на качество прокурорского надзора размытое обозначение пределов надзора в сфере содействия граждан оперативным подразделениям¹.

Следует отметить, что только Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры вправе осуществлять прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью. Е.С. Ахметова, рассматривая данный аспект, отмечает, что требования закона однозначно устанавливают указанные полномочия, и прокурорский надзор за деятельностью подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, реализуется специально назначенными прокурорами, обладающими знаниями в рассматриваемой области и способными учитывать в ходе проведения проверок закрытый характер ОРД².

Е.В. Степанов связал причины появления словосочетания «уполномоченный прокурор» со спецификой оперативно-разыскной деятельности. Так, по мнению данного ученого, появление понятия «уполномоченный прокурор» установило ограничение круга прокуроров, осуществляющих надзорные функции по соблюдению законности в сфере ОРД. Такие ограничения обосновываются спецификой приемов, методов и средств, применяемых при осуществлении указанной деятельности, сведения о которых составляют государственную тайну и затрагивают гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина³.

Систематизируя наиболее распространенные нарушения, допускаемые сотрудниками оперативных подразделений, можно сказать о следующем.

Принцип конспирации, заложенный в основу оперативно-разыскной деятельности, требует сохранения информации о действиях оперативных сотрудников в тайне от проверяемого субъекта. Тем не менее, как упоминалось выше, ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об ОРД»

¹ Кудрявцев А.В., Трелин М.В. Прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью как одно из направлений обеспечения законности // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2(23). С. 25-27.

² Ахметова Е.С. К вопросу о полномочиях прокурора по надзору за оперативно-разыскной деятельностью // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2018. Т. 2. № 5(21). С. 891-894.

³ Степанов Е.В. К вопросу о прокурорском надзоре за органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, и актуальные проблемы при осуществлении ОРД // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 3(17). С. 108.

предусматривает право лица, полагающего, что действиями органов, осуществляющих ОРД, были нарушены его права и свободы, обжаловать эти действия в вышестоящий орган, прокурору или в суд. Представляется не совсем корректным мнение Е.В. Степанова о том, что на этой стадии выявить факт нарушения оперативно-разыскного законодательства вправе только уполномоченный прокурор. По мнению автора цитируемой статьи, возможности судебного контроля в этой сфере ограничены¹. Данное утверждение представляется спорным в силу того, что затрагивающие права и свободы человека и гражданина оперативно-разыскные мероприятия должны пройти обязательную процедуру судебного санкционирования, что как раз и образует судебный контроль. Хотя, естественно, проведение оперативно-разыскных мероприятий с соблюдением негласных начал исключает возможности оценить гражданами правомерность ограничения их прав и свобод.

Также представляется странным мнение Е.В. Степанова о том, что распространенным нарушением считается отсутствие в постановлениях о проведении оперативно-разыскных мероприятий указаний на основания, необходимые для проведения этих мероприятий². В какой-то степени данное утверждение следует считать «камнем в огород» судейского корпуса, поскольку при отсутствии оснований для проведения оперативно-разыскного мероприятия судья не имеет права его санкционировать.

Осуществление прокурорского надзора предполагает наличие соответствующих полномочий у должностного лица прокуратуры. Формулировка ст. 30 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» отсылает к положениям уголовно-процессуального законодательства: «Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами». При этом следует отметить, что ст. 21 «Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью» ФЗ «Об ОРД» полномочия прокурора приведены конкретным перечнем полномо-

¹ Степанов Е.В. К вопросу о прокурорском надзоре за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и актуальные проблемы при осуществлении ОРД // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 3(17). С. 109.

² Степанов Е.В. К вопросу о прокурорском надзоре за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и актуальные проблемы при осуществлении ОРД // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 3(17). С. 108.

чий: «По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий». Полномочия прокурора в уголовном процессе перечислены в ст. 37 УПК РФ.

Среди основных полномочий, направленных на реализацию контроля и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина следует обозначить беспрепятственный вход на территорию и в помещения поднадзорных органов по предъявлении служебного удостоверения, а также доступ к материалам дел оперативного учета, материалам оперативно-розыскных мероприятий (за исключением сведений о лицах, содействующих оперативным подразделением на конфиденциальной основе), а также доступ к учетно-регистрационным материалам.

А.М. Ефремов, рассматривая вопросы прокурорского надзора, делает оригинальный и вполне обоснованный вывод о том, что в случае опубликования в средствах массовой информации материалов о допущенных при осуществлении ОРД нарушениях прав и свобод человека и гражданина опубликованные материалы уже сами по себе становятся поводом для прокурорской проверки сведений и фактов, указанных в публикации¹.

Тем не менее, Т.Р. Сафронов утверждает, что «само восприятие надзора за законностью осуществления ОРД в качестве структурного элемента прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования изначально умаляет его роль и степень значимости в системе мер борьбы с преступностью и обеспечения защиты прав и законных интересов граждан»².

Таким образом, следует полагать, что прокурор вправе осуществлять проверку наличия оснований, необходимых для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также соблюдения ус-

¹ Ефремов А.М. Прокурорский надзор за обеспечением прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности // Юристъ-Правоведъ. 2001. № 1(2). С. 53-57.

² Сафронов Т.Р. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // World science: problems and innovations: сборник статей победителей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 30 мая 2017 г. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 34-37.

ловий их проведения, в том числе соблюдение сроков уведомления судей о проведении оперативно-разыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Следует также отметить, что законодательством об оперативно-разыскной деятельности не урегулирован вопрос опротестования прокурором судебных решений о проведении оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Обеспечение безопасности граждан и их защита от преступных посягательств в правовом государстве является первоочередной задачей правоохранительных органов. Положения нормативных правовых актов о необходимости обеспечивать защиту жизни, здоровья, собственности, прав и свобод от противоправных посягательств указаны практически во всех нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность государственных органов. Одновременно должен осуществляться и надлежащий контроль и надзор за деятельностью этих органов. В оперативно-разыскной деятельности ведомственный контроль за деятельностью должностных лиц оперативных подразделений, наряду с прокурорским надзором, является одним из действенных факторов в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в целом.

Л.Ю. Таова пишет: «Безусловно, одной из задач ведомственного контроля является улучшение деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, в том числе оперативно-розыскными средствами и методами. Но не менее важным направлением при осуществлении функции контроля является и проверка соблюдения прав человека и законности»¹.

Как указал А.М. Ефремов, оперативно-разыскная деятельность в основном осуществляется негласными средствами, и в число функциональных задач звена управления входит сбор и анализ поступающей о состоянии управляемых подсистем информации, сравнение и оценка этого состояния с точки зрения желаемого для данной системы результата, а также оперативная выработка управленческих решений с целью своевременного принятия мер по устранению недопустимых несоответствий и недостатков².

Ведомственный контроль, осуществляемый, по сути, руководящим составом, обладает наибольшими возможностями по непо-

¹ Таова Л.Ю. Обеспечение контроля за оперативно-розыскной деятельностью – гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 129-131.

² Ефремов А. М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: еоретические и прикладные проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2001. С. 337.

средственному воздействию на реализацию прав человека и гражданина. Конкретные формы контрольной деятельности, а также соответствующие им методы и средства избираются с учетом его целей, задач, субъектов и объектов.

Р.И. Лейкин отметил: «Нередки случаи, когда сотрудники органов, наделенных правом осуществлять ОРД, сами нарушают права и свободы, унижают достоинство личности, пренебрегают ими, иногда даже не осознавая их сути и значения, уповая лишь на силу как главное средство решения своих профессиональных задач»¹.

Указанные аспекты повышают значимость ведомственного контроля за обеспечением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, при организации которой осуществляется неизбежное вторжение в сферу охраняемых законом прав и интересов граждан.

Обеспечение законности и соблюдения прав и свобод личности при осуществлении оперативно-разыскной деятельности входит в компетенцию руководителей органов, наделенных правом осуществлять эту деятельность. Соответственно, основными задачами ведомственного контроля следует полагать:

1. Неукоснительное следование положениям законодательных и подзаконных актов, регламентирующих оперативно-разыскную деятельность;
2. Актуальность и обоснованность управленческих решений;
3. Использование современных наработок в рассматриваемой области;
4. Качественная работа с кадровым составом оперативных подразделений;
5. Контроль за исполнительской дисциплиной;
6. Выявление и устранение недостатков в деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Ведомственный контроль благодаря непосредственному воздействию на реализацию прав человека обладает наибольшими возможностями по сравнению с другими видами контроля².

Таким образом, нормативно урегулированный ведомственный контроль предъявляет к руководящему составу требования по соблюдению прав и свобод человека и гражданина при организации

¹ Лейкин Р.И. Ведомственный контроль в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3(20). С. 45-47.

² Таова Л.Ю. Обеспечение контроля за оперативно-розыскной деятельностью – гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 129-131.

и проведении оперативно-разыскных мероприятий. Уполномоченные лица несут персональную ответственность при подготовке и реализации решений, принимаемых при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, а вышестоящие органы обязаны пресекать необоснованные и противоправные действия должностных лиц, допускающих нарушения, а также способствовать восстановлению нарушенных прав.

§ 2.2. Судебный контроль и судебная защита в сфере оперативно-разыскной деятельности как неотъемлемый аспект обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина

Оперативно-разыскная деятельность допускает ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом указанный вид правоохранительной деятельности позволяет осуществлять эффективное противодействие преступности, в том числе на стадиях подготовки к совершению общественно опасных деяний, и предупреждать наступление общественно опасных последствий. К тому же оперативно-разыскная деятельность, в отличие от уголовно-процессуальной, является эффективным способом проверки информации о преступной деятельности на любой ее стадии. А.Е. Ступницкий, рассматривая роль оперативно-разыскной деятельности и ее особенности, обоснованно отмечает наличие баланса между государственным и общественным интересом противодействия преступности и правами и свободами человека и гражданина¹.

Порядок, в соответствии с которым материалы об ограничении конституционных прав граждан рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно, регламентирован ст. 9 ФЗ «Об ОРД». При этом Е.Л. Никитин, рассматривая случаи проверки законности действий и решений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность органов, отметил эпизодичность судебного контроля, выражающегося в активации судебной деятельности только при поступлении постановлений о проведении оперативно-разыскных мероприятий или жалоб от граждан на нарушения прав последних².

¹ Ступницкий А.Е. Вопросы совершенствования российского законодательства в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности на основе положений модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1(68). С. 21-27.

² Никитин Е.Л. Обеспечение прав человека в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая мысль. 2016. № 2(94). С. 126-132.

Деятельность суда по рассмотрению постановлений с ходатайством о проведении оперативно-разыскных мероприятий не представляет сложности, но при этом имеет несколько аспектов. С.А. Бессчасный и В.А. Малоюков пишут, что «в оперативно-разыскной деятельности судебный контроль представляет собой процедуру проверки судом в порядке статей 8, 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» соответствия законодательству принятых решений либо действий должностных лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в целях разрешения вопросов их законности и обоснованности»¹.

Системный анализ опубликованных научных статей по тематике соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности позволяет резюмировать о наиболее часто допускаемых нарушениях. В их число входит проведение ограничивающих права и свободы человека и гражданина оперативно-разыскных мероприятий без соответствующих оснований, в том числе в ситуациях, когда нет сведений о причастности лиц к совершению преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, либо проведение оперативно-разыскных мероприятий в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности по делам, по которым производство предварительного следствия не является не обязательным, либо проведение не предусмотренных законом оперативно-разыскных мероприятий.

В большинстве случаев предметом судебного разбирательства, по мнению Б.В. Шестака, становится, как показывает практика, не сомнения о законности проведения ОРМ и не рассмотрение вопросов о возможном возмещении вреда, наступившего от действий сотрудников оперативных подразделений, а именно обоснованность ограничений прав граждан на ознакомление с материалами, непосредственно затронувшими их права и свободы².

Как отмечалось выше, лицо, в отношении которого проводятся оперативно-разыскные мероприятия, узнает о фактах их проведения в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, так как результаты оперативно-разыскных мероприятий, тактика и методика их проведения являются государственной тайной. По-

¹ Бессчасный С.А., Малоюков В.А. Опротестование незаконных судебных решений о даче разрешений органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, на проведение в отношении граждан оперативно-разыскных мероприятий // Законность. 2015. № 9(971). С. 7-11.

² Шестак Б.В. Вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий оперативными подразделениями ОВД // Сборник трудов конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 355-358.

этому можно резюмировать, что у граждан практически отсутствует возможность обжалования действий и решений должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

По результатам рассмотрения указанных материалов судья либо разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление.

А.И. Тамбовцев, рассматривая возможные нарушения на различных этапах осуществления оперативно-разыскной деятельности, пишет: «нарушения возможны не только при проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права, но и при проведении несанкционированных ОРМ, выражающихся в неправомерном сборе, хранении или распространении информации о частной жизни лица, затрагивающих честь, репутацию, доброе имя»¹.

Л.Ю. Таова пишет, что хотя судебный контроль и не обозначен в гл. 6 Закона «Контроль и надзор за оперативно-разыскной деятельностью», тем не менее, в соответствии со статьями 5 и 9 этого закона судьи наделены правом рассматривать жалобы граждан об ограничении и нарушении их конституционных прав в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, и поэтому с полной уверенностью можно говорить о существовании судебного контроля².

В дополнение к высказанной мысли Л.Ю. Таова также пишет, что «с вступлением Российской Федерации в Совет Европы (февраль 1996 года) и присоединением к основополагающим международным договорам в области защиты прав человека, граждане России могут обращаться в Европейский Суд по правам человека с жалобами о нарушении их прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Было бы наивно полагать, что характер таких жалоб не коснется нарушений прав человека при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, поэтому реально можно говорить о появлении контроля международных организаций»³.

¹ Тамбовцев А.И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: анализ отдельных положений статьи 5 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1(60). С. 17-22.

² Таова Л.Ю. Обеспечение контроля за оперативно-розыскной деятельностью – гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 129-131.

³ Таова Л.Ю. Обеспечение контроля за оперативно-розыскной деятельностью – гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 129-131.

Отдельным вопросом следует рассмотреть регламентацию возможности проведения оперативно-разыскных мероприятий без предварительного получения санкции суда. Мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, согласно положениям ст. 9 ФЗ «Об ОРД», является основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-разыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан. При этом в целях обеспечения обоснованности принимаемого решения судья вправе истребовать материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-разыскного мероприятия, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Согласно ст. 8 ФЗ «Об ОРД» допускается проведение оперативно-разыскных мероприятий с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. При этом законодательно регламентирована необходимость получения судебного решения о проведении такого оперативно-разыскного мероприятия, либо прекращение его проведения в течение 48 часов с момента начала его проведения. Таким образом, закон обязывает орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, совершить два действия: уведомить суд о факте начала проведения оперативно-разыскного мероприятия в течение 24 часов и предоставить мотивированное постановление в течение 48 часов или прекратить проведение мероприятий.

В этих требованиях наблюдаются два коллизионных вопроса.

Во-первых, возникает вопрос, каким образом регламентированы действия суда в ситуациях, когда суд уведомили о начале проведения оперативно-разыскного мероприятия, но в течение 48 часов прекратили его проведение. Де-факто права и свободы человека и гражданина уже нарушены, но де-юре нет необходимости получать санкцию суда, поскольку законом предусмотрена формулировка «получить судебное решение о проведении такого оперативно-разыскного мероприятия либо прекратить его проведение», и в случае, если проведение оперативно-разыскного мероприятия

прекращено, то в контексте процитированной статьи получение судебного разрешения необязательно. Для решения данной проблемы следует изменить формулировку ст. 8 ФЗ «Об ОРД», обязав представлять мотивированное постановление о проведении оперативно-разыскного мероприятия в любом случае с указанием тех сведений, которые послужили основанием его проведения.

Во-вторых, в законе не указано, какую деятельность должен осуществить судья при получении уведомления о проведении оперативно-разыскных мероприятий в условиях, указанных в ст. 8 ФЗ «Об ОРД». По сути, на этом этапе суд не имеет никаких сведений об основаниях проведения оперативно-разыскных мероприятий. Следует согласиться с мнением А. Руднева, который считает, что в законе должны быть четко изложены действия суда при получении названного уведомления¹. Даже при отсутствии мотивированного постановления должны быть в наличии собранные материалы, служащие основанием для проведения оперативно-разыскного мероприятия. Суд должен иметь возможность ознакомиться с ними даже при отсутствии мотивированного постановления. Так, например, Р.Х. Рахимзода связывает возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий с особыми условиями, а именно не только с наличием составляемых должностными лицами разрешительных документов, но и соответствующей информации². Поэтому предполагается целесообразным указать в ФЗ «Об ОРД» действия судьи при получении уведомления о начале проведения оперативно-разыскных мероприятий в не терпящих отлагательства случаях.

В ст. 5 ФЗ «Об ОРД» закреплено право граждан на судебное обжалование неправомερных действий (решений) должностных лиц либо государственных органов. Ранее такая процедура предусматривалась в Законе Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Указанный закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Утратили силу и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения

¹ Руднев А. Защита конституционных прав граждан, затрагиваемых при оперативно-розыскной деятельности // Журнал «Законность». 2007. № 2. С. 32-34.

² Рахимзода Р.Х. Правовая регламентация и общая характеристика оперативно-розыскной политики по обеспечению некоторых оперативно-розыскных мероприятий // Правовое поле современной экономики. 2016. № 9. С. 135-143.

судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и от 10 сентября 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Согласно указанным нормативным правовым актам в порядке, предусмотренном ранее гл. 25 ГПК РФ, могли быть оспорены действия должностных лиц, совершенные ими при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий и не подлежащие обжалованию в порядке уголовного судопроизводства. В настоящее время в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы лишь решения и действия должностных лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания.

Аналогично В.А. Гусев считает, что в случае обжалования действий или решений органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, направленную на решение уголовно-процессуальных задач, должен применяться порядок обжалования, предусмотренный УПК РФ, а в остальных случаях порядок должен быть иным¹. Это утверждение вполне логично в свете мнения А.Л. Аристархова, А.Н. Дошицына и М.В. Зяблиной, указавших, что оперативно-разыскная деятельность может осуществляться вне рамок уголовного судопроизводства или совместно с ним².

В контексте рассматриваемого вопроса С.А. Бессчасный и В.А. Малоков отводят активную роль имеющему право обратиться в суд с заявлением о защите прав и свобод гражданина прокурору, который вправе оспаривать действия (бездействие) должностных лиц³. При этом авторы указывают, что при рассмотрении ходатайства о проведении оперативно-разыскных мероприятий, представ-

¹ Гусев В. А. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Журнал «Законность». 2012. № 1(927). С. 40-44.

² Аристархов А.Л., Дошицын А.Н., Зяблина М.В. Работа прокурора по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ходе оперативно-розыскной деятельности // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1(51). С. 33-41.

³ Бессчасный С.А., Малоков В.А. Опротестование незаконных судебных решений о даче разрешений органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на проведение в отношении граждан оперативно-розыскных мероприятий // Журнал «Законность». 2015. № 9(971). С. 7-11.

ляемого органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, прокурор не участвует, и в цитируемой статье авторами рассматривается лишь возможность апелляционного или кассационного обжалования уже после вступления решения суда в законную силу. О.А. Кожевников указывает, что законом не предусмотрена обязанность следователя или органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, уведомлять прокурора о намерениях обратиться в суд с целью получения разрешения ограничивающего конституционные права граждан мероприятия¹. Именно эти факты свидетельствуют о том, что обращаться в суд с соответствующим иском должен именно гражданин.

Авторы приводят пример из практики. В частности, описан случай возврата без рассмотрения кассационных представлений прокуратуры, опротестовывающих судебные постановления, разрешающие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, ограничить граждан в конституционных правах в связи с тем, что, по мнению суда, в кассационном порядке могут быть обжалованы судебные решения по конкретному уголовному делу, а не по делу оперативного учета. При этом повторное обжалование кассационным представлением возвращалось в прокуратуру с постановлениями об отказе в передаче для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции в связи с истечением срока действия разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий. Об аналогичной ситуации в случаях обжалования прокуратурой в кассационном порядке решения суда первой инстанции о проведении оперативно-разыскных мероприятий пишет и В.Ф. Луговик, который, рассматривая судебную практику, пришел к выводу, что суды в типовых ситуациях возвращают прокурору кассационные представления без рассмотрения либо выносят принципиально отличающиеся решения².

Тем не менее представляется актуальным предложение авторов о внесении изменений в ФЗ «Об ОРД», касающихся участия прокурора в процессе рассмотрения ходатайств о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Это мнение совпадает и с результатами исследования, проведенного А.В. Колесниковым, который пишет: «необоснованное урезание полномочий прокурора на до-

¹ Кожевников О. А. Полномочия прокурора в надзоре за законностью оперативно-разыскной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 58-63.

² Луговик В.Ф. О кассационном обжаловании прокурором судебных постановлений о проведении оперативно-разыскных мероприятий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2(29). С. 89-94.

судебной стадии уголовного преследования — дополнительное тому подтверждение. Изложенные изменения в законодательстве лишь затруднили гражданам доступ к правосудию и еще раз подтвердили необходимость усиления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью»¹.

Похожий аспект рассматривают В.В. Зиновьев и Ю.Ю. Ильин, которые видят в возможности подачи иска в суд со стороны гражданина возможную защиту от провокации². Д.В. Кураков, рассматривая распространение средств, форм и методов надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности, также считает, что действующее законодательство не в достаточно степени регламентировано³.

Таким образом, представляется, что иски рассматриваемой категории могли рассматриваться не только в порядке, установленном УПК РФ, но и в рамках гражданского судопроизводства, в частности, в порядке указанном ранее в главе 25 ГПК РФ. С 15 сентября 2015 года производство по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, в рамках ГПК РФ не рассматриваются в связи с введением в действие Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации (КАС РФ). На данный момент возможно обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (гл. 16 УПК РФ).

Представляется не разъясненным на уровне Постановления Пленума Верховного Суда вопрос о возможности обжалования действия должностных лиц, связанный с ограничениями прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроиз-

¹ Колесников А.В. К вопросу о содержании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности // Власть и управление на востоке России. 2011. № 1(54). С. 173-177.

² Зиновьев В.А., Ильин Ю.Ю. К вопросу совершенствования законодательства Российской Федерации и нормативной правовой базы ФСКН России, регламентирующих порядок организации и проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», в контексте требований Европейского суда по правам человека // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 4 (21). С. 15-22.

³ Кураков Д.В. Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4(69). С. 54-57.

водства Российской Федерации», ст. 1 КАС РФ, а также положения ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, устанавливающей право на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, Верховный Суд Российской Федерации и суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают подведомственные им дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (ч.ч. 1 и 2 ст. 1 КАС РФ). Также к компетенции указанных судебных инстанций отнесено рассмотрение дел, связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий, в том числе административных дел, связанных с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ч.ч. 1 и 3 ст. 1 КАС РФ).

Приведенное выше постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержит указаний на возможность обжалования действий должностных лиц, совершенных ими при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий. Представляется, что в связи с утратой силы гл. 25 ГПК РФ законодателю необходимо выступить с новыми разъяснениями по обсуждаемой теме.

Таким образом, судебный контроль является неотъемлемой частью деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности. Негласные начала оперативно-разыскной деятельности и ее конспиративный характер не исключают необходимости соблюдать и уважать общепризнанные права человека. Рассматривая те же аспекты, А.Е. Ступницкий логично утверждает, что процесс достижения целей и задач оперативно-разыскной деятельности постоянно балансирует между интересами противодействия преступности и правами и свободами личности¹.

В завершение параграфа следует заметить, что в юридической литературе редко упоминают возможность использования дополнительного средства защиты прав и свобод человека и гражданина

¹ Ступницкий А.Е. Вопросы совершенствования российского законодательства в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности на основе положений модельного закона «Об оперативно-разыскной деятельности» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1(68). С. 21-27.

при осуществлении оперативно-разыскной деятельности путем обращения к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. С.М. Ховавко обоснованно пишет: «В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в соответствии с Конституцией РФ в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, в том числе органами (должностными лицами), уполномоченными на осуществление ОРД»¹.

Заключение

Система прав и свобод человека и гражданина должна существовать в интересах общества и государства, а также каждой личности, поскольку является необходимым условием гармоничного развития государства. Права и свободы человека и гражданина составляют его правовой статус, охраняются государством; реализация прав и свобод обеспечивается государственными органами на нескольких уровнях.

В какой-то степени можно утверждать, что в Российской Федерации формирование нормативной правовой базы в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина идет по логичному пути имплементации международно-правовых стандартов. При этом Конституция Российской Федерации содержит разумные ограничения на осуществление прав и свобод человека и гражданина в виде запрета на нарушение права и свободы других лиц, а также ограничение свободы и личной неприкосновенности только по решению суда. В российском законодательстве от рассмотрения прав человека как самостоятельной ценности пришли к признанию прав и свобод в конституционном порядке. При этом оперативно-разыскное законодательство развивается с рациональным учетом характерных особенностей, а особое место в системе гарантий прав и свобод заняли юридические гарантии, обеспечивающие процесс осуществления, охраны и защиты правоотношений.

¹ Ховавко С.М. Правовая основа защиты уполномоченным по правам человека в РФ прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, 25 ноября 2016 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 130-134.

Обязанности государства в рассмотренной сфере декларируются в виде статуса юридических обязанностей и обладают особым содержанием, в котором конституционные права и свободы, фиксирующие наиболее существенные правоотношения между гражданином и государством, обладают наивысшей значимостью. Конституция Российской Федерации обязывает органы и должностных лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.).
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.).
5. Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принята резолюцией Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций № 47/133 от 18 декабря 1992 г.).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».
9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
10. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 26.07.2019).
11. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи».
12. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
13. Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 29.06.2015 № 170-ФЗ «О внесении

изменений в статью 4 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности».

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

16. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 29.07.2018).

17. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 27.12.2019).

18. Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

19. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (ред. от 23.07.2020).

20. Указ Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 21 «О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (ред. от 30.12.2000).

21. Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (ред. от 13.07.2015).

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.10.1996 № 1190 (ред. от 29.05.2006) «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола»

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.08.2005 № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность» (ред. от 25.09.2018).

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2000 № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и

вывоз которых подлежат лицензированию» (ред. от 20.03.2018).

18. Приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 06.10.2006 № 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (зарегистрирован в Минюсте России 3 ноября 2006 г. № 8437).

19. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

20. Приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

21. Приказ МВД России от 15.08.2012 № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции».

Книги, статьи, монографии:

1. Азаров Я.Л., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2001.

2. Аристархов А.Л., Дошицын А.Н., Зяблина М.В. Работа прокурора по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ходе оперативно-розыскной деятельности // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1(51). С. 33-41.

3. Ахметова Е.С. К вопросу о полномочиях прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью // Журнал «Аллея науки». 2018. Т. 2. № 5(21). С. 891-894.

4. Бессчасный С.А., Малюков В.А. Опротестование незаконных судебных решений о даче разрешений органам, осуществля-

ющим оперативно-розыскную деятельность, на проведение в отношении граждан оперативно-розыскных мероприятий // Журнал «Законность». 2015. № 9(971). С. 7-11.

5. Блинов Ю.С. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. 2007. № 2(10). С. 126-131.

6. Галинов Г.Ю., Гимранов Т.И. Деятельность прокурора по защите прав и свобод граждан // Журнал «Аллея науки». 2018. Т. 1. № 5(21). С. 874-877.

7. Гарькавый А.А. Сущность и значение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Сборник статей II Международного научно-практического конкурса «Юрист года», 15 декабря 2017 г. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2017. С. 55-57.

8. Гусев В.А. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Журнал «Законность». 2012. № 1(927). С. 40-44.

9. Гусев В.А. Восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причиненного гражданину действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 107-112.

10. Дехканова К.А. Значение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2012. № 2(50). С. 18-24.

11. Дытченко Г.В., Никитин Е.Л. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Криминалист. 2011. № 1(8). С. 101-108.

12. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2001.

13. Ефремов А.М. Прокурорский надзор за обеспечением прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности // Юристь-правоведь. 2001. № 1(2). С. 53-57.

15. Зиновьев В.А., Ильин Ю.Ю. К вопросу совершенствования законодательства Российской Федерации и нормативной правовой базы ФСКН России, регламентирующих порядок организации и проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», в контексте требований Европейского суда по правам человека // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 4(21). С. 15-22.

16. Карасев А.С. О некоторых направлениях деятельности

прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. № 4(60). С. 412-415.

17. Кожевников О.А. Полномочия прокурора в надзоре за законностью оперативно-розыскной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 58-63.

18. Колесников А.В. К вопросу о содержании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности // Власть и управление на востоке России. 2011. № 1(54). С. 173-177.

19. Комаров В.А., Шелудько А.А. Права и свободы человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2(24). С. 112-114.

20. Кудрявцев А.В., Трелин М.В. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью как одно из направлений обеспечения законности // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2(23). С. 25-27.

21. Кураков Д.В. Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Научный вестник Орловского юридического института МВД РОССИИ имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4(69). С. 54-57.

22. Лейкин Р.И. Ведомственный контроль в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3(20). С. 45-47.

23. Лейкин Р.И. Ограничения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3(16). С. 25-26.

24. Луговик В.Ф. О кассационном обжаловании прокурором судебных постановлений о проведении оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2(29). С. 89-94.

25. Никитин Е.Л. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности как основа обеспечения ее законности: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты // Юридическая мысль. 2018. № 1(105). С. 88-96.

26. Никитин Е.Л. Обеспечение прав человека в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая мысль. 2016. № 2(94). С. 126-132.

27. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 60000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Изд-во «Оникс»; Изд-во «Мир и образование», 2007.

28. Рахимзода Р.Х. Правовая регламентация и общая характеристика оперативно-розыскной политики по обеспечению некоторых оперативно-розыскных мероприятий // Правовое поле современной экономики. 2016. № 9. С. 135-143.

30. Руднев А. Защита конституционных прав граждан, затрагиваемых при оперативно-розыскной деятельности // Журнал «Законность». 2007. № 2. С. 32-34.

31. Румянцев Н.В., Омелин В.Н. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1(41). С. 197-201.

32. Сафронов Т.Р. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Сборник статей победителей X Международной научно-практической конференции «World science: problems and innovations». Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2017. С. 34-37.

33. Степанов Е.В. К вопросу о прокурорском надзоре за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и актуальные проблемы при осуществлении ОРД // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 3(17). С. 108.

34. Ступницкий А.Е. Вопросы совершенствования российского законодательства в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности на основе положений модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1(68). С. 21-27.

35. Тамбовцев А.И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: анализ отдельных положений статьи 5 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1(60). С. 17-22.

36. Таова Л.Ю. Обеспечение контроля за оперативно-розыскной деятельностью – гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. С. 129-131.

37. Хармаев Ю.В. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. политология. Право. 2018. № 2(10). С. 44-47.

38. Ховавко С.М. Правовая основа защиты уполномоченным по правам человека в РФ прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы V всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 130-134.

39. Хованова Д.М. Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Наука, образование и культура. 2017. № 4(19). С. 65-68.

40. Шестак Б.В. Вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями ОВД // Сборнике трудов конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 355-358.

Приложения

Приложение 1

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 июля 1998 г. № 86-О

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ И.Г. ЧЕРНОВОЙ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В. Баглая, судей Н.Т. Ведерникова, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, В.Д. Зорькина, А.Л. Кононова, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, В.И. Олейника, Н.В. Селезнева, О.И. Тиунова, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием гражданки И.Г. Черновой, обратившейся с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, и ее представителей - адвокатов М.Ю. Ботвинкина и Б.А. Кузнецова, а также представителя Государственной Думы - кандидата юридических наук С.С. Босхолова и представителя Совета Федерации - кандидата юридических наук Ю.В. Кореневского,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Поводом к рассмотрению дела явилась индивидуальная жалоба гражданки И.Г. Черновой на нарушение ее конституционных прав положениями названного Федерального закона, которые были применены в конкретном деле заявительницы.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей нормы.

Заслушав сообщение судьи - докладчика А.Л. Кононова, объяснения представителей сторон, заключения экспертов - доктора юридических наук А.М. Ларина и кандидата юридических наук М.Я. Розенталя, выступление специалиста - доктора юридических наук А.Ю. Шумилова, а также выступления приглашенных в заседание: от Верховного Суда Российской Федерации - В.П. Верина, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - В.А. Камышанского, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - В.Д. Ларичева и Т.Н. Москальковой, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - Л.Б. Башкатова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. В жалобе, поступившей в Конституционный Суд Российской Федерации 5 марта 1997 года, и в дополнительной жалобе, поступившей 12 мая 1998 года, гражданка Чернова Ирина Геннадиевна просит проверить конституционность положений, содержащихся в частях второй, третьей и четвертой статьи 5, пункте 6 части первой статьи 6, подпункте 1 пункта 2 части первой статьи 7, частях первой, второй, третьей и четвертой статьи 9, частях первой, второй, третьей и четвертой статьи 10, частях второй и третьей статьи 11, частях первой, третьей и четвертой статьи 12 Федерального закона от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности». Заявительница просит также проверить конституционность частей второй, третьей и четвертой статьи 5 Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 года «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», действовавшего до вступления в силу названного Федерального закона. По мнению заявительницы, указанными положениями нарушаются ее права, закрепленные Конституцией Российской Федерации, прежде всего статьями 23, 24, 25 и 46.

Как следует из представленных материалов, 15 февраля 1996 года И.Г. Чернова в порядке статей 239.1-239.5 ГПК РСФСР и статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» обратилась в Волгоградский областной суд с жалобой на действия органов дознания УВД Волгоградской области, а именно: заведение на нее 5 мая 1995 года дела оперативного учета; проведение в отношении нее оперативно-розыскных мероприятий; уклонение от вынесения по результатам оперативной проверки конкретного решения в соответствии с требованиями

УПК РСФСР (постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом); отказ в предоставлении сведений о полученной о ней информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Полагая, что указанные действия органов дознания совершены в связи с публикацией в газете «Комсомольская правда» ее критических статей о деятельности УВД Волгоградской области, И.Г. Чернова просила суд признать эти действия незаконными и обязать органы дознания предоставить ей в установленных законом пределах информацию, полученную о ней в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Волгоградский областной суд, рассмотрев жалобу И.Г. Черновой, установил, что факты заведения в отношении нее дела оперативного учета и проведения оперативно-розыскных мероприятий имели место. Вместе с тем признав, что в соответствии с частями второй и третьей статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» И.Г. Чернова была вправе обжаловать в суд действия органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, и истребовать от них сведения о полученной о ней информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны, суд посчитал, что данные сведения, будучи результатом оперативно-розыскной деятельности, отнесены к государственной тайне и, следовательно, не могут быть предоставлены И.Г. Черновой. Поэтому отказ руководства УВД Волгоградской области предоставить И.Г. Черновой результаты проводимых в отношении нее оперативно-розыскных мероприятий суд признал обоснованным, а само проведение оперативно-розыскных мероприятий - соответствующим требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и, исходя из этого, своим решением от 21 ноября 1996 года в удовлетворении жалобы заявительницы отказал.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 1997 года решение Волгоградского областного суда было отменено в кассационном порядке как необоснованное и незаконное, а дело по жалобе И.Г. Черновой направлено на новое рассмотрение судом первой инстанции, поскольку, как указано в определении, Волгоградский областной суд не высказал суждения об обоснованности заведения в отношении И.Г. Черновой дела оперативного учета и продолжения проведения в отношении нее оперативно-розыскных мероприятий, не дал оценки в предусмотренных законом пределах представленным оперативно-служебным документам. Из определения Верховного Суда Российской Федерации следует, что в деле И.Г. Черновой были нарушены или неправильно применены нормы статей 5, 9, 10 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

2. В жалобе оспаривается конституционность положений, содержащихся в частях второй, третьей и четвертой статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». По мнению заявительницы, отсутствие в них норм, обязывающих государственные ор-

ганы сообщать лицу о факте заведения в отношении него дела оперативного учета, нарушает конституционное право на судебную защиту и препятствует доступу к правосудию. Кроме того, предоставление лицу в порядке части третьей статьи 5 права истребовать сведения о полученной о нем информации лишь в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны, как полагает заявительница, создает почву для злоупотреблений и тем самым лишает гражданина возможности выяснить, нарушены ли его права, и обжаловать соответствующие решения и действия должностных лиц.

Между тем оперативно-розыскная деятельность, правомерность которой заявительницей не оспаривается, объективно невозможна без значительной степени секретности. Прежде всего это касается сведений о лицах, участвующих в ней или способствующих ей. Осуществление негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности само по себе не нарушает прав человека и гражданина (см. далее пункт 3). При этом орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, должен проверить поступающую к нему информацию и в случае, если она является заведомо ложной, принять соответствующие законные меры к участнику оперативно-розыскных действий.

Часть вторая статьи 5 рассматриваемого Федерального закона предоставляет лицу, даже если оно только полагает, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, право обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд. По смыслу части третьей этой же статьи во взаимосвязи со статьями 2 и 10, при неподтверждении данных, предусмотренных подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 и, следовательно, при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела оперативно-розыскные мероприятия подлежат прекращению, что позволяет проверяемому лицу в порядке части третьей статьи 5 истребовать сведения о полученной о нем информации, а в случае отказа - обжаловать его в суд; при этом в процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность такого отказа возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. Тот же орган обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о запрошенных лицом сведениях, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие (часть четвертая статьи 5).

В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья в соответствии с частью

пятой статьи 5 может обязать его предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью третьей данной статьи. Исключения в отношении предоставляемых судьбе сведений, перечисленные в части четвертой статьи 5, не могут препятствовать ему принять законное и справедливое решение, в том числе по восстановлению нарушенных прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда, как того требуют положения частей восьмой и девятой этой же статьи.

Поскольку заявительница воспользовалась предоставленной ей статьей 5, в том числе ее частями второй и третьей, возможностью обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, и получила правовую защиту у Верховного Суда Российской Федерации, ее права, гарантированные статьей 46 (часть 2), равно как и другими статьями Конституции Российской Федерации, оспариваемыми положениями статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не нарушаются.

Это относится и к применявшимся в деле И.Г. Черновой до введения в действие Федерального закона от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» положениям статьи 5 Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 года «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации», которые с некоторыми дополнениями и уточнениями воспроизведены в оспариваемых заявительницей положениях статьи 5 названного Федерального закона. Кроме того, к моменту обращения заявительницы в Конституционный Суд Российской Федерации указанные положения утратили силу.

3. В жалобе оспаривается конституционность частей первой, третьей и четвертой статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Из положения части первой статьи 12, согласно которому сведения о результатах оперативно-розыскной деятельности составляют государственную тайну, во взаимосвязи с положениями статей 2, 5, 6, 7 и 10 рассматриваемого Федерального закона и статей 2, 5 (пункт 4), 6 и 7 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» (с изменениями от 6 октября 1997 года) следует, что это сведения, полученные в связи с предусмотренными законом основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе данные о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, полученные оперативно-розыскным путем в рамках конкретного дела оперативного учета и зафиксированные в оперативно-служебных материалах; напротив, сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию.

Следовательно, не подлежат засекречиванию и сведения о нарушении прав И.Г. Черновой при заведении дела оперативного учета и при проведении в отношении нее оперативно-розыскных мероприя-

тий. Подобные сведения, если они имели место, она вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а в случае отказа - обжаловать его в судебном порядке (см. выше пункт 2). Статья 12 не может служить основанием и для отказа лицу в возможности ознакомления с полученными в результате оперативно-розыскной деятельности сведениями, непосредственно затрагивающими его права и свободы, но не относящимися к выполнению задач оперативно-розыскной деятельности и не связанными с предусмотренными рассматриваемым Федеральным законом основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Оспариваемыми нормами статьи 12, в силу которых лицо по судебному решению может получить не всю собранную о нем информацию, права и свободы, предусмотренные статьями 22, 23, 24, 25, 45 и 46 Конституции Российской Федерации, не нарушаются, поскольку у гражданина нет конституционного права на истребование всей собранной о нем информации, если это осуществляется с соблюдением требований Конституции Российской Федерации и в рамках закона. Следовательно, часть первая статьи 12 во взаимосвязи со статьей 5 рассматриваемого Федерального закона не нарушает прав заявительницы, в том числе гарантированных указанными статьями Конституции Российской Федерации, и не является препятствием для их судебной защиты от тех возможных нарушений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, в связи с которыми И.Г. Чернова обратилась в суд общей юрисдикции.

Не нарушаются конституционные права и свободы заявительницы, в том числе право на обжалование и судебную защиту, и частью третьей статьи 12, согласно которой судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для его принятия, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Данное судебное решение не может быть в этой стадии обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, поскольку оперативно-розыскные мероприятия носят негласный характер. Если же лицу стало известно об их проведении, то оно вправе в порядке статьи 5 рассматриваемого Федерального закона обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обоснованность заведения дела оперативного учета и проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и тех, которые осуществляются с санкции суда. Именно это подтверждается определением Верховного Суда Российской Федерации по жалобе И.Г. Черновой. Следовательно, часть третья статьи 12 не препятствует и осуществлению правосудия при рассмотрении дел, связанных с соблюдением прав и свобод человека и гражданина в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Часть четвертая статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет круг органов и должностных лиц, которым можно представлять (то есть они вправе получать) материалы,

отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, в порядке и случаях, установленных данным Федеральным законом. Оспариваемая норма, которую следует рассматривать во взаимосвязи с другими его нормами, регулирующими права и обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также прокуратуры и суда, не может служить основанием для отказа предоставить суду материалы в порядке статьи 5 названного Федерального закона и, следовательно, конституционные права И.Г. Черновой ею не нарушаются.

Верховный Суд Российской Федерации не согласился с решением Волгоградского областного суда, посчитавшего обоснованным отказ УВД Волгоградской области предоставить И.Г. Черновой полученные в результате оперативно-розыскной деятельности сведения о ней, как относящиеся к государственной тайне, и отменил это решение как необоснованное и незаконное. Из определения Верховного Суда Российской Федерации вытекает, что суд первой инстанции должен был затребовать (а орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, в этом случае был обязан представить суду) необходимые оперативно-служебные документы не только для выяснения обоснованности и законности заведения дела оперативного учета и проведения оперативно-розыскных мероприятий, но и для решения вопроса о том, какие конкретно сведения о И.Г. Черновой, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, могут быть ей предоставлены в соответствии со статьями 5 и 12 рассматриваемого Федерального закона.

Таким образом, права и свободы И.Г. Черновой нарушены не статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а неправильным ее применением.

4. Как указывается в жалобе, пункт 6 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающий наблюдение как одно из оперативно-розыскных мероприятий, противоречит статьям 23, 24 и 25 Конституции Российской Федерации. По мнению заявительницы, при современном уровне развития техники наблюдение за тем, что происходит в жилище гражданина, вплоть до его интимной жизни, возможно и без проникновения в помещение; фактически такое наблюдение равнозначно проникновению в жилище, что является незаконным вторжением в частную жизнь и одновременно - нарушением права на неприкосновенность жилища.

В части первой статьи 6 лишь перечисляются виды оперативно-розыскных мероприятий, но не определяются порядок и условия их проведения. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий, в том числе наблюдения, возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных статьей 2 рассматриваемого Федерального закона, и при наличии оснований, указанных в его статье 7. Следовательно, данный Федеральный закон не допускает сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц,

их подготавливающих, совершающих или совершивших, и другими законными задачами и основаниями оперативно-розыскной деятельности. При этом согласно абзацу четвертому части седьмой статьи 5 органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (в данном случае если они относятся к преступному деянию).

Кроме того, оспариваемое положение части первой статьи 6 следует рассматривать в единстве с предписанием части второй статьи 8 о том, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Как следует из части второй статьи 8, при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий, в том числе наблюдения, конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения, то есть нельзя проникать в жилище иначе как на основании судебного решения; проведение таких оперативно-розыскных мероприятий возможно только по основаниям, предусмотренным данной нормой, и притом в связи лишь с таким деянием, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Таким образом, положением пункта 6 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимосвязи с другими положениями названного Федерального закона конституционные права и свободы И.Г. Черновой, в том числе закрепленные статьями 23, 24 и 25 Конституции Российской Федерации, не нарушаются.

5. Подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено, что одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. По мнению заявительницы, данное положение

позволяет проводить оперативно-розыскные мероприятия по административным и иным правонарушениям, не являющимся уголовно наказуемыми деяниями, «по какому угодно поводу и в отношении какого угодно гражданина» и потому противоречит статьям 23, 24 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Между тем из оспариваемого положения во взаимосвязи со статьями 1, 2, 8 (часть вторая) и 10, определяющими цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе связанных с ограничениями конституционных прав граждан, вытекает, что под противоправным деянием рассматриваемый Федеральный закон подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, то есть преступление (см. выше пункты 3 и 4). Если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то в силу статьи 2 и части четвертой статьи 10 дело оперативного учета подлежит прекращению.

В отношении И.Г. Черновой оперативно-розыскные мероприятия проводились именно в связи со сведениями о совершаемом преступлении (статья 162.5 УК РСФСР «Незаконное предпринимательство в сфере торговли»), по которому производство предварительного следствия согласно статье 126 УПК РСФСР обязательно.

Таким образом, подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» конституционные права И.Г. Черновой не нарушаются.

6. В жалобе оспаривается конституционность положений статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которым вопрос о разрешении на ограничение конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий рассматривается уполномоченным на то судьей единолично, а рассмотрение материалов судом осуществляется, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении (часть первая); основанием для судебного решения является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами (часть вторая); по требованию судьи ему могут (а значит, как полагает заявительница, не обязательно должны) представляться иные материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия (часть третья); постановление выдается руководителю, обратившемуся за разрешением, одновременно с возвращением представленных им материалов (часть четвертая). По мнению заявительницы, эти нормы противоречат статьям 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 48 (часть 1), 50 (часть 2), 55 (части 2 и 3), 118 (часть 2) и 123 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации в том числе и потому, что статьей 9 не предусмотрено открытое разбирательство, участие сторон на основе принципа состязательности и не указан вид судопроизводства.

Как следует из статьи 9, судья не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан, но не обязан давать разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий лишь на основе поступившего к нему представления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, если не приходит к выводу о необходимости такого разрешения, его обоснованности и законности, в том числе с точки зрения требований статей 1, 2, 3, 5 (часть первая), 7 и 8 рассматриваемого Федерального закона. В данном случае обязанность обосновать необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий лежит на лицах, обратившихся в суд за разрешением. Поэтому выражение «по требованию судьи ему могут представляться материалы» с учетом положения части первой этой же статьи «рассмотрение материалов осуществляется судом» означает, что для обоснования своей позиции руководитель, испрашивающий разрешение на проведение оперативно-розыскного мероприятия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, может представлять судье (то есть судье можно представлять) все материалы, касающиеся оснований для его проведения, за исключением оговоренных в части третьей данной статьи. При этом надо учесть, что в соответствии с требованиями статьи 9 не только постановление руководителя органа, представляющего в суд материалы для рассмотрения, но и само судебное постановление должны быть мотивированными.

Предусмотренные статьей 9 процедура судебного рассмотрения и соответствующая процессуальная мера (санкция судьи) связаны с решением задач уголовно-правового характера. В данном случае суд общей юрисдикции действует непосредственно в силу требований статей 23 (часть 2) и 25 Конституции Российской Федерации и в рамках, определяемых ее статьями 118 и 126. Наделение суда полномочием по осуществлению процедуры независимого одобрения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничениями конституционных прав граждан, не ущемляет этих прав, а напротив, создает дополнительную гарантию их защиты. Вместе с тем это не судебное разбирательство и даже не подготовительные действия к судебному заседанию. В данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и неизвестно, можно ли считать деяние преступлением, кто его совершил или совершает. В процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо - не участник процесса и знать о нем не должен. Открытости, гласности и состязательности сторон в этом процессе быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл. Именно поэтому судебное решение выдается органу - инициатору проведения оперативно-розыскных мероприятий и не выдается проверяемому лицу.

Если же лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, то оно имеет право на обжалование и судебную защиту и в порядке административного судопроизводства может обращаться в суд в соответствии с установленной подсудностью (в данном случае в соответствии со статьями 115 и 239.4 ГПК РФ), пользоваться услугами адвоката или иной квалифицированной юридической помощью.

Судебная власть в Российской Федерации может осуществляться коллегиально судьями, с привлечением народных и присяжных заседателей и судьей единолично. Все виды судопроизводства, за исключением конституционного, допускают рассмотрение дел единолично судьей, что не противоречит положениям главы 7 Конституции Российской Федерации. Судья в таком случае действует как носитель именно судебных функций, то есть выступает в качестве органа судебной власти. Следовательно, и осуществление судебного контроля единолично судьей при рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий также допустимо и не является нарушением конституционных прав человека и гражданина.

Установливая круг руководителей, уполномоченных обращаться в суд за разрешением на проведение оперативно-розыскных мероприятий, путем отсылки к ведомственным нормативным актам, часть вторая статьи 9 не нарушает прав и свобод граждан, поскольку решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, принимает не руководитель ходатайствующего органа, а суд.

Как следует из представленных материалов, судебная санкция на прослушивание телефонных переговоров И.Г. Черновой была дана Волгоградским областным судом, являющимся в данном случае и судом по месту проведения оперативно-розыскных мероприятий, и судом по месту нахождения ходатайствующего органа. Этот же суд по первой инстанции рассматривал жалобу И.Г. Черновой на действия органов дознания УВД Волгоградской области.

Таким образом, оспариваемыми положениями статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» конституционные права и свободы И.Г. Черновой, в том числе предусмотренные статьями 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, не нарушены.

Положение об «уполномоченном судье», содержащееся в части первой статьи 9, во взаимосвязи со статьей 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» означает, что рассматривать соответствующие материалы может только тот судья, который имеет специальный допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, оформленный в соответствии с требованиями статьи 21 названного Закона Российской Федерации. Данное положение само по себе не на-

рушает конституционные права И.Г. Черновой, в том числе гарантированные статьями 46 и 47 Конституции Российской Федерации.

Статья 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» указано, что предусмотренный статьей 21 порядок допуска должностных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, носит характер общего правила, не исключаящего, однако, возможности использования иных способов доступа к государственным секретам и защиты государственной тайны, само существование которых обусловлено, в частности, особенностями правового статуса отдельных категорий лиц, вытекающего из Конституции Российской Федерации, или непосредственно предусмотрено законом. Предписания статьи 21 (о предварительной проверке и решении руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации о допуске) не могут быть распространены, например, на депутатов Федерального Собрания или судей, поскольку это противоречит природе их конституционного статуса, особенностям занятия должности (избрание или особый порядок назначения) и выполняемых ими функций. Сохранность государственной тайны в таких случаях гарантируется путем использования соответствующих механизмов ответственности.

В связи с названным Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 6 октября 1997 года в Закон Российской Федерации «О государственной тайне» включена статья 21.1, согласно которой судьи на период исполнения ими своих полномочий допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 21 данного Закона. Согласно статье 1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» (в редакции от 6 октября 1997 года) его положения обязательны для исполнения всеми органами государственной власти, должностными лицами и гражданами, взявшими на себя обязательства либо обязанными по своему статусу исполнять требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне. Отсюда следует, что положение статьи 9 рассматриваемого Федерального закона об уполномоченном судье, означавшее необходимость распространения на него требований статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» как условие допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, более не действует и не может применяться судами, другими органами и должностными лицами.

7. В жалобе оспаривается конституционность положений статьи 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ее частей первой и второй, которые предоставляют возможность органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета в целях собирания и систематизации сведений; части

третьей, согласно которой факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина; части четвертой, согласно которой дело оперативного учета прекращается в случаях решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных статьей 2 данного Федерального закона, и установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач. Кроме того, заявительница считает данную статью неконституционной в силу отсутствия в ней положения, ограничивающего сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Из приведенных положений статьи 10 в системной связи со статьями 2 и 7 рассматриваемого Федерального закона, в которых определены задачи оперативно-розыскной деятельности и основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, следует, что в них идет речь о собирании и систематизации не «любых сведений», как полагает заявительница, а лишь сведений, являющихся основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий и связанных с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, с осуществлением розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших, с добыванием информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Что касается распространения оперативно-розыскных мероприятий на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, то оно допустимо постольку, поскольку задача оперативно-розыскных мероприятий заключается в установлении преступных связей проверяемого лица.

Следовательно, статья 10 регламентирует сбор, хранение и использование сведений (информации), касающихся преступного деяния. Преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение таких оперативно-розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных статьей 24 Конституции Российской Федерации.

Добывание сведений (информации), касающихся преступного деяния, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав, предусмотренных статьями 23 (часть 2) и 25 Конституции Российской Федерации, возможно лишь по судебному решению, что следует из статей 8 и 9 рассматриваемого Федерального закона. Поэтому часть третья его статьи 10 является одной из гарантий конституционных прав граждан, - заведение дела оперативного учета не дает оснований проводить оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан с нарушением требований Конституции Российской Федерации и федерального закона.

Из части четвертой статьи 10 во взаимосвязи с частью второй данной статьи, а также со статьей 2 и подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 рассматриваемого Федерального закона следует, что если сведения, на основании которых заведено дело предварительной оперативной проверки и проводятся оперативно-розыскные мероприятия, не подтвердились, а значит, конкретная задача соответствующих оперативно-розыскных мероприятий в таком случае решена, то проверка прекращается, равно как подлежит прекращению и дело оперативного учета. Что касается оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничениями конституционных прав и свобод, предусмотренных статьями 23 (часть 2) и 25 Конституции Российской Федерации, то в соответствии с частью пятой статьи 9 срок их проведения определяется судом и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом судебном постановлении; при необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов.

В отношении И.Г. Черновой дело оперативного учета (дело предварительной оперативной проверки) было заведено 5 мая 1995 года. 30 мая 1995 года Волгоградский областной суд постановил разрешить прослушивание телефонных переговоров проверяемой сроком на 60 дней; продления срока действия судебного постановления, равно как и разрешения на осуществление каких-либо других оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав И.Г. Черновой, не было. В справке Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 августа 1995 года указано, что «в ходе проверки работниками УВД доказательств о причастности И.Г. Черновой к совершению тяжкого преступления, предусмотренного частью второй статьи 162.5 УК РСФСР, не установлено; данных о лицах, которые якобы занимаются незаконной перепродажей автомашин, и сделках, проведенных ими с извлечением неконтролируемого дохода в особо крупном размере, в деле не имеется». Отсюда следует, что в соответствии с требованиями части четвертой статьи 10 дело оперативного учета в отношении И.Г. Черновой подлежало прекращению.

Таким образом, нет оснований утверждать, что конституционные права заявительницы нарушены оспариваемыми ею положениями статьи 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

8. В жалобе оспаривается конституционность части второй статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности, как

того требует часть третья данной статьи, также оспариваемая заявительницей, осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Согласно документам, предоставленным Конституционному Суду Российской Федерации, дело оперативного учета и оперативно-розыскные мероприятия в отношении И.Г. Черновой были прекращены, а результаты оперативно-розыскной деятельности не были использованы в целях, предусмотренных статьями 11. Положения частей второй и третьей данной статьи в деле И.Г. Черновой не применялись и не подлежали применению. Следовательно, в силу пункта 2 части первой статьи 43, статьи 68 и пункта 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению.

9. Как следует из изложенного, в конкретном деле И.Г. Черновой нарушения ее прав, в том числе предусмотренных статьями 23, 24, 25 и 46 Конституции Российской Федерации, непосредственно из оспариваемых положений статей 5, 6, 7, 9, 10, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не вытекают и эти права подлежат судебной защите, в том числе на основе оспариваемых ею норм. Нарушения конституционных прав заявительницы, как следует из определения Верховного Суда Российской Федерации, допущены в результате принятия необоснованных и незаконных правоприменительных актов. Это подтверждается и тем, что 22 августа 1995 года в связи с нарушением конституционных прав заявительницы прокуратурой Волгоградской области было возбуждено уголовное дело по обвинению начальника штаба УВД Волгоградской области Н.И. Никищенко в преступлениях, предусмотренных статьями 140.1 и 170 УК РСФСР. В ходе следствия предстояло выяснить обоснованность заведения дела оперативного учета в отношении И.Г. Черновой и прослушивания ее телефонных переговоров. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 26 марта 1998 года отменила вынесенный по делу Н.И. Никищенко оправдательный приговор от 19 июня 1997 года и все последующие судебные постановления и определения по делу и передала его на новое судебное рассмотрение. В связи с рассмотрением данного уголовного дела производство по гражданскому делу по жалобе И.Г. Черновой на действия органа и должностных лиц, проводивших в отношении нее оперативно-розыскные мероприятия, было приостановлено.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который, по смыслу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации, не может подменять правоприменителя, в том числе суды общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктами 2 и 3 части первой и частью второй статьи 43, статьей 68, частью первой статьи 79, частью первой статьи 96 и статьей 97 Федераль-

ного конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности оспариваемых И.Г. Черновой положений, содержащихся в частях второй, третьей и четвертой статьи 5, пункте 6 части первой статьи 6, подпункте 1 пункта 2 части первой статьи 7, частях первой, второй, третьей и четвертой статьи 9, частях первой, второй, третьей и четвертой статьи 10, частях первой, третьей и четвертой статьи 12 Федерального закона от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку непосредственно указанные положения, примененные в деле заявительницы, не нарушают ее конституционные права и свободы, и, следовательно, ее жалоба в этой части не является допустимой в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности оспариваемых И.Г. Черновой положений, содержащихся в частях второй, третьей и четвертой статьи 5 Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 года «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», поскольку они утратили силу к началу рассмотрения настоящего дела и их применением конституционные права и свободы заявительницы не были нарушены.

3. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности оспариваемых И.Г. Черновой положений, содержащихся в частях второй и третьей статьи 11 Федерального закона от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку они не применены и не подлежат применению в деле заявительницы и, следовательно, ее жалоба в этой части не является допустимой в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

4. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности оспариваемого И.Г. Черновой положения статьи 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которому материалы об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий рассматриваются лишь уполномоченным судьей, поскольку данное положение утратило силу к началу рассмотрения настоящего дела и применением этого положения конституционные права и свободы И.Г. Черновой не были нарушены.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете». Определение должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 июля 2008 г. № 460-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНИНА БУКРЕЕВА ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ОТДЕЛЬНЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 5, 11 И 12
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И ПУНКТОМ 13 ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДОЗНАВАТЕЛЮ, ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДОВАТЕЛЮ,
ПРОКУРОРУ ИЛИ В СУД

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, В.Г. Стрекозова, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В. Букреева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин В.В. Букреев, привлекаемый к уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации части третью и четвертую статьи 5, часть третью статьи 11, части третью и четвертую статьи 12 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также пункт 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (утверждена Приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147).

В жалобе утверждается, что указанные нормы после направления в суд уголовного дела для судебного разбирательства по существу предъявленного обвинения воспрепятствовали ознакомлению В.В. Букреева и его защитников с судебными решениями на право проведения оперативно-розыскных мероприятий и их обжалованию в порядке надзора, исследованию этих судебных решений в судебном заседании и проверке соответствия им представленных суду результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также исключили возможность обжалования в порядке главы 25 ГПК Российской Федерации действий органа,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, чем нарушили его права, закрепленные в статьях 2, 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23, 24, 25, 45, 46 (части 1 и 2), 50 (часть 2), 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Часть третья статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет правило, согласно которому судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для его принятия, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Данное правило не означает запрет на приобщение копии такого решения к материалам уголовного дела, в котором в качестве доказательств используются результаты оперативно-розыскной деятельности; более того, результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании судебных решений, должны представляться следователю или в суд именно вместе с копиями этих судебных решений.

Это правило нашло закрепление в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, пункт 13 которой прямо предписывает в случае представления дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, прилагать к ним копии судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

2.2. Часть вторая статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда

на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Следовательно, использование результатов названных оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств не допускается без наличия судебного решения или его копии в материалах уголовного дела. Этот вывод распространяется и на оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в отношении судей (что имело место в деле заявителя).

2.3. Часть третья статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет правило, согласно которому лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Право на судебную защиту, как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П, в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах и выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод. Соответственно, в случае направления уголовного дела в суд для судебного разбирательства по существу предъявленного обвинения гражданин не лишается права на обжалование как самих судебных решений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, так и действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Отсутствие возможности знать содержание судебного решения, на основании которого лицо было ограничено в правах, не является препятствием для подачи жалобы в порядке статьи 404 УПК Российской Федерации. В Определении от 21 декабря 2006 года № 590-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что если копия обжалуемого решения не может быть представлена лицом по независящим от него причинам, то в соответствии с частью второй статьи 406 УПК Российской Федерации суд сам вправе восполнить указанный недостаток. Поэтому отсутствие судебного решения или его копии в материалах уголовного дела не исключает возможность обжалования допустимости использования в качестве доказательств материалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе в порядке надзора, а потому не лишает обвиняемого права на судебную защиту своих прав и свобод, закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2.4. Таким образом, оспариваемые В.В. Букреевым нормы не могут рассматриваться как ограничивающие его конституционное право на обжалование судебных решений, на основании которых в отношении него проводились оперативно-розыскные мероприятия. Они не препятствуют ознакомлению подсудимого, его защитников и суда с такими судебными решениями, не исключают их исследование в судебном заседании и допускают возможность проверки соответствия пред-

ставленных суду результатов оперативно-розыскных мероприятий тем судебным решениям, на основании которых эти мероприятия проводились.

Следовательно, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению как не отвечающая критерию допустимости обращений в соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Оценка же законности и обоснованности имевшего место в деле заявителя отказа правоприменителей выдать копии судебных решений на право проведения оперативно-розыскных мероприятий не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.ХОХРЯКОВА

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.ДАНИЛОВ

Александр Александрович НОВИКОВ
кандидат юридических наук

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

**Технический редактор,
корректор - М.А. Дмитриева.**

Сдано в набор - 03.03.2020. Подписано в печать - 11.03.2020.
Формат 60x90 1/16.

Тираж - 100 экз. Объем - 4,0 усл. п.л. Заказ № 359.

Научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России.
Тираж изготовлен на Участке оперативной полиграфии
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России.
236006, г. Калининград, ул. Ген. Галицкого, 30.